

Научная статья

УДК 316.34

ББК 60.545.1

Ю 91

DOI: 10.53598 / 2410-3691-2022-4-309-148-154

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРЕСТИЖНОСТИ БАШКИРСКОГО И ТАТАРСКОГО ЭТНОСА (НА МАТЕРИАЛЕ БАЙМАКСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

(Рецензирована)

Ильшат Фаритович Юсупов

Институт стратегических исследований Республики Башкортостан, г. Уфа, Россия

ilshat_iosopov@mail.ru

Аннотация. В статье проанализированы результаты социологического исследования (интервью), проведенного в Баймакском районе Республики Башкортостан. При исследовании автор исходил из положения, что индикаторами статусности этнических групп выступают такие факторы, как представительность в органах власти, демографические характеристики, уровень жизни и т.д. Соответственно, вариативность различных гетеростереотипов в комплексе этнических стереотипов обладает причинно-следственной связью как с историей межэтнических взаимоотношений, так и с устойчивыми актуальными проявлениями в области этнических контактов. В рамках заявленной темы наиболее актуальным представлялся кейс татаро-башкирских взаимоотношений в их историческом и современном измерении, с соответствующей акцентацией на них в ходе работы. Результатом данного исследования являлось выявление воздействия моноэтнической башкирской среды на представителей другого этноса, на возможность смены этнической идентичности для обретения более высоких статусных позиций (престижности) в обществе. В статье рассмотрены проблемы, связанные с этнической стратификацией и этнической дифференциацией в полиэтничном регионе, анализируются процессы, влияющие на статус этноса, на его престижность. Автор приходит к выводу, что локальные социумы более консервативны и различные исторические мемы позволяли сохранить память своего народа, передавая ее из поколения в поколение, тем самым позволили воспроизводить и укреплять свою этническую идентичность. Исторический, культурный опыт жителей деревни сформировал особые автостереотипы, через которые воспроизводилась татарская этническая идентичность, способствуя при этом укреплению социокультурных статусных позиций данного локального социума.

Ключевые слова: этническая идентичность, престижность этноса, этнический стереотип, Баймакский район, д. Юлуково, башкиры, татары, этнический статус, этносоциальная стратификация, межэтнические взаимоотношения.

Для цитирования: Юсупов И.Ф. Сопоставительный анализ престижности башкирского и татарского этноса (на материале Баймакского района Республики

Башкортостан) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2022. Вып. 4 (309). С. 148-154. DOI: 10.53598 / 2410-3691-2022-4-309-148-154.

Original Research Paper

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE PRESTIGE OF BASHKIR AND TATAR ETHNOS (BASED ON THE MATERIAL OF THE BAIMAK DISTRICT OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN)

Ilshat F. Yusupov

*Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia
ilshat_iosopov@mail.ru*

Abstract. The article analyzes the results of the sociological study (interview) conducted in the Baymak district of the Republic of Bashkortostan. In the study, the author proceeds from the thesis that indicators of the status of ethnic groups are such factors as representativeness in government, demographic characteristics, standard of living, etc. Accordingly, the variability of various heterostereotypes in the complex of ethnic stereotypes has a causal relationship both with the history of interethnic relations and with stable current manifestations in the field of ethnic contacts. Within the framework of the stated topic, the case of Tatar-Bashkir relations in their historical and modern dimensions, with appropriate emphasis on them in the course of the work, is the most relevant. The result of this study was to identify the impact of the mono-ethnic Bashkir environment on representatives of another ethnic group, on the possibility of changing ethnic identity to gain higher status positions (prestige) in society. The article studies the problems associated with ethnic stratification and ethnic differentiation in the multiethnic region, analyzes the processes affecting the status of an ethnic group, its prestige. The author comes to the conclusion that local societies are more conservative and various historical memes allow to preserve the memory of their people, passing it from generation to generation, thereby permitting them to reproduce and strengthen their ethnic identity. The historical cultural experience of the villagers formed special autostereotypes through which the Tatar ethnic identity was reproduced, while contributing to the strengthening of the socio-cultural status positions of this local society.

Keywords: ethnic identity; prestige of the ethnic group, ethnic stereotype; Baymak district; the village of Yulukovo; Bashkirs; Tatars; ethnic status; ethnosocial stratification; interethnic relations.

For citation: Yusupov I.F. Comparative analysis of the prestige of Bashkir and Tatar ethnos (based on the material of the Baimak district of the Republic of Bashkortostan) // Bulletin of the Adyghe State University. Series «Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Sciences, Culturology». 2022. Iss. 4 (309). P. 148-154. DOI: 10.53598 / 2410-3691-2022-4-309-148-154.

Введение.

Многонациональность российского общества, сложность межнациональных отношений сегодня обозначают востребованность и актуальность научного анализа межэтнических отношений. Республика Башкортостан – один из крупных полиэтнических регионов Российской Федерации. В республике проживают три основных этноса, незначительно отличающихся по численности: башкиры, русские и татары. Незначительное отличие численности, неравномерное расселение этих этнических сообществ формируют конкурирующие связи данных групп позволяют рассмотреть ее как в практическом, так и теоретическом плане. Феномен престижности этноса и его сущность следует анализировать в контексте теорий социальной стратификации, в частности этносоциальной, важной задачей которой является характеристика феномена престижности этноса с точки зрения его динамики и дифференциации этнических групп.

Методы.

Исследование основ социальной стратификации было заложено еще в работах Т. Парсонса, М. Вебера и др. В отечественной социологической научной практике можно выделить таких ученых, как О.Г. Осипов, В.А. Ядов, Ю.В. Арутюнян, Г.Е. Зборовский, Ж.Т. Тощенко и др. Теоретико-прикладные исследования региональных ученых, таких как Р.И. Ирнарзов, Д.М. Гилязетдинов, Ф.С. Файзуллин, Р.Р. Галлямов, посвящены непосредственно анализу этносоциальной стратификации этнических групп в Республике Башкортостан. Впервые в научную практику понятие «этнический стереотип» ввел американский ученый и журналист Уолтер Липпман, и он обозначил распространенные в общественном мнении предвзятые представления о членах этнических, социальных, политических и профессиональных групп. [1] Этнический стереотип (автостереотип

и гетеростереотип) следует определять как оценку представителями этноса устойчивого (положительно-го или отрицательного) образа своего этноса по отношению к другим этническим сообществам. Во многом высокий имидж этноса формируется из положительных характеристик автостереотипов этнического сообщества и высокой самооценки их представителей. Этносоциальная стратификация полиэтнического общества происходит на основании принадлежности к определенному этносу (этнической самоидентификации) и выражает социально-этническое неравенство различных этнических сообществ, их престиж, статус и место в общей иерархии этнических общностей. Конечно, этническая стратификация не существует в чистом виде, в таком случае она вырождается в простые расовые предрассудки. В нашем понимании понятия «престиж этноса» и «статус этноса» являются эквивалентными. Индикаторами статусности этнических групп выступают такие факторы, как представительность в органах власти, демографические характеристики, уровень жизни и т.д. Вариативность различных гетеростереотипов в комплексе этнических стереотипов обладает причинно-следственной связью, как с историей межэтнических взаимоотношений, так и с устойчивыми актуальными проявлениями в области этнических контактов.

В рамках заявленной темы показательным представляется кейс татаро-башкирских взаимоотношений в их историческом и современном измерении. Философ истории А. Бердин характеризует и анализирует эти взаимодействия как этносоциальный симбиоз, исследуя особенности развития и функционирования этого феномена в их социокультурной динамике [2]. Бердин полагает, что формирование татарской нации связано с явлением исламского Просвещения на рубеже XIX-XX вв. Этот процесс оказался узловым

в консолидации мусульманских этносов Урало-Поволжья, прежде всего, в оформлении татарского национального проекта. По его мнению, татары как этносоциальный феномен формировались как неотъемлемая системная часть российского общества, соединяющая элементы диаспорной цивилизации и традиционного общества (последнее - в местах своего этнообразования, Казанском и Мещерском регионах). Оформлялись различающиеся специфики особых социокультурных типов этнических культур, оказавшие воздействие и на их судьбу в современном социуме. Так, татарская нация консолидировалась с преимущественными составляющими промышленно-городской культуры: посредническая и рыночная торговля, приказчики, низовое образование, сфера ремесленных и бытовых услуг и т.п. Картина мира у башкир была во многом противоположна таковой у этнически и религиозно близких им татар; в отличие от татар, будучи типичной именно для традиционного общества, она намного менее урбанизирована. Культурно-исторический тип башкир представлялся как тип вотчинников, коллективных собственников и воинов, защищающих свое вотчинное право на землю и несущих связанные с ним воинские обязанности, соответственно, элементов диаспорной цивилизации в этом образе нет. Башкирский социум состоял из клановых (ырыу) потестарных образований, с той важной спецификой, что эти кланы формально обладали совершенно равными правами, не зависящими от подлинной силы и многочисленности каждого из них, при этом башкиры в целом демонстрировали весьма заметную этнополитическую солидарность. От окружающих их этносов региона башкиры исторически отличал достаточно уникальный комплекс прав в рамках Русского государства. «Башкирский статус» был весьма престижен, соответственно, башкиры ощущали

себя и пользовались в глазах окружающих репутацией военно-привилегированного слоя по отношению к припущенникам различных категорий – тептярям, мишарям, ясачным татарам и др. [3].

Обсуждение и результаты.

В 2018 г. мы провели социологическое исследование методом глубинного интервью в деревне Юлуково Баймакского района Республики Башкортостан, в котором участвовало 20 жителей (8 мужчин и 12 женщин возрасте от 18 до 67 лет). Интервью проводилось в соответствии с разработанным гайдом, где был наметен план беседы. Продолжительность каждого интервью составило в среднем от 1 до 1,5 часов. Оно проводилось на башкирском и татарском языках, с последующим переводом транскриптов на русский язык. В исследовании акцентировалось внимание на следующих вопросах:

1. Насколько для Вас важно быть человеком своей национальности?
2. Как Вы относитесь к людям, которые меняют свою национальность?
3. Какие положительные и отрицательные характеристики своего народа Вы можете отметить?
4. Какую роль и значение национальная культура играет в Вашей семье?

Данный район нами был выбран не случайно, поскольку концентрация башкирского населения там высока по сравнению с другими муниципальными образованиями республики. Сам район моноэтнический и позиционируется в масштабах республики как «чисто башкирский». Башкирское население составляет абсолютное большинство, и поле для межэтнической конкуренции практически не проявляется. В районе проживают представители других этносов, но в количественном и культурном плане они не сильно позиционируются. Башкиры в основном проживают в сельской местности. Исторически территория Баймакского района была заселена

представителями таких башкирских родов, как бурзян, кипчак, тунгаур. Русские преимущественно проживают в г. Баймаке и поселке Тубинске, сс. Ургаза и Бекешево. В последние годы наблюдается тенденция оттока русского населения в города. Татары в небольшом количестве проживают во всех крупных населенных пунктах района, наиболее компактно – в дд. Юлуково и Уметбаево.

Цель нашего исследования – выявить, как моноэтническая башкирская среда может воздействовать на представителей другого этноса, на возможность смены этнической идентичности для обретения более высоких статусных позиций (престижности) в обществе. Деревня Юлуково – это уникальный населенный пункт, поэтому был выбран для исследования неслучайно: большинство населения составляют татары, деревня окружена селами с башкирским населением и представляет собой некий анклав. Несмотря на то, что сегодня деревня постепенно начала заселяться башкирами из ближайших сел (процессы внутренней миграции, смешанные татаро-башкирские браки), изначально она признается и позиционируется татарской. Юлуково на территории района образовано в 1781 г. казанскими ясачными татарами Казанского наместничества во главе с Абубакиром Мукаевым (1719-1800).

В дореволюционный период Юлуково являлось центром торговли и промышленного производства (кожевенный завод, мыловаренный завод, золотодобыча), где проходила государственная транзитная дорога Верхнеуральск - Оренбург. Часто в деревне проходили торговые ярмарки и обменные сделки. В деревне в дореволюционный период действовали земские лечебные учреждения, светские и духовные медресе, где имелась богатая библиотека со светской и религиозной литературой. Наши наблюдения подтвердили, что у жителей деревни - устоявшаяся

татарская идентичность и уровень этнического самосознания довольно высок. История села событийно богата и в культурном аспекте достаточно известна, там проживали и родились известные татарские деятели культуры и искусства, деятели науки и образования: Рамеев Закир Садыкович – классик татарской литературы, известный золотопромышленник и меценат; Файзуллин Мирхайдар Мукстафович (псевдоним – Мирхайдар Файзи; 19.10.1891 - 9.07.1928) – поэт и публицист, драматург, и многие другие. Они внесли большой вклад в социальное и духовное развитие татарского народа. Многие произведения Мирхайдара Файзи вошли в золотой фонд татарской литературы. В дореволюционный период село по своим характеристикам считалось очень развитым и играло огромную роль в социально-экономической и культурной жизни региона.

Следует отметить следующий важный момент: деревня Юлуково образовалась в 1781 г., изначально ее заселили этнические татары. Проживавшие в те годы в Юлуково люди, возможно, приравнивались к статусу припущенных у местных башкир, но за ними был закреплен статус служилых. По официальному постановлению российского правительства, для выполнения ямской службы в д. Юлуково было переселено около 40 татарских семей, обязанных содержать 40 подвод. Исходя из вышесказанного, следует отметить, что положение служилых представляло жителям Юлуково определенный статус и впоследствии способствовало их укоренению на этой местности и повышению их престижа. Все это способствовало формированию у современных жителей определенных стереотипов поведения и демонстрации признаков статусности во взаимоотношениях с подавляющим иноэтническим окружением (башкирским населением).

По формальным признакам статусы башкир и служилых татар хоть

и были равны, но укорененность башкир как «хозяев» этих территорий позволяла им демонстрировать особое привилегированное положение во взаимоотношениях с другими этническими сообществами, в том числе локальными, как в нашем примере. Положение служилых татар в рядах башкирского населения не воспринималось престижным, и татаро-башкирский антагонизм не проявлялся. Это легко объяснить, поскольку локальные социумы более консервативны, и различные исторические мемы позволяли сохранить память своего народа, передавая ее из поколения в поколение, тем самым позволили воспроизводить и укреплять свою этническую идентичность. Пример из ответов «...үз телеңне һәм милләтеңне ничек онытырга. Борынғы заманардан ук алар безнең ата-бабаларыбыздан каныбызга сеңгән. Татар телендә сөйләштеләр һәм сөйләшәбез» (перевод с тат. языка: «...как можно забыть свой язык и свою национальность? С давних времен они впитались нашими предками. На татарском говорили и говорим» (Тимерхан, 67 лет).

Вышеперечисленные факты истории деревни и заложенный исторический культурный опыт его жителей, возможно, сформировали особые автостереотипы, через которые воспроизводилась татарская этническая идентичность, способствуя при этом укреплению социокультурных статусных позиций данного локального социума, определив образ «успешности татар». Данный факт в условиях подавляющего иноэтнического окружения, тем более референтно значимого, традиционно соперничающего на уровне стереотипов титульного большинства (башкиры), наличие заметных субъектов национальной высокой культуры (известных артистов, публицистов, писателей, религиозных деятелей), приобретает особо явный, акцентированный характер и выступает заметным маркером этнического самосознания. В ходе интервью

респондентами данный факт неоднократно подчеркивался. Пример из ответов «...безнең авыл күренекле шәхесләргә бай: Мирхәйдәр Фәйзине, Рәмиевләрне бәләсездер? «Галиябану» ны М. Фәйзи монда язган» (перевод с тат. языка: «...наша деревня славилась известными людьми. Мирхайдара Файзи, Рамиевых знаете? «Галиябану» М. Файзи здесь написал») (Зайтуна, 53 года).

Рассматривать данный факт можно и с позиции того, что этим подчеркивалась связь с татарской культурой, укрепляя тем самым статусные позиции и включенность в большой татарский мир. Практически всеми опрошенными отмечалась их включенность в татарскую культуру через телевидение и радио (каналы «ТНВ», «Туган тел», радио «Юлдаш»), чтение газет и журналов на татарском языке. Пример из ответов «...газета журналлар алдырабыз татарча, ТНВ карыйбыз, татарча жырлар тыңлыйбыз» (перевод с тат. языка: «...выписываем газеты и журналы на татарском языке, смотрим ТНВ (телевидение Татарстана), слушаем татарские песни») (Тимур, 47 лет).

На вопрос о взаимоотношениях с местным башкирским населением из близлежащих населенных пунктов респонденты неоднократно отмечали более высокий уровень предприимчивости жителей деревни и непосредственно татарского населения (хорошие навыки земледельческих работ, благоустроенность придомовых территорий, навыки приготовления пицци и т.п.). Пример из ответов «...элек-электән без жир эше белән шогольәнәбез. Курише авылар безнең кебек бакча үсерми иделәр. Без язгы басу эшләрен алардан күпкә алда тәмамлый идек» (перевод с тат. языка: «...с давних времен мы занимались земледелием. Соседние деревни, как мы, не сажали огород. Мы весенние полевые работы заканчивали раньше них») (Хафиза, 65 лет).

Заключение. Подводя итоги проделанного исследования, можно

констатировать, что этническая идентичность местных татар устойчива, несмотря на ассимиляционные процессы. Уровень этнического самосознания высок. Сами отношения носят комплементарный характер. Практически все респонденты отметили важность сохранения родного языка как части культуры. На практике продемонстрировали хорошее знание татарского языка

и его функционирование внутри семьи и в общении с соседями и жителями родного села. Отметим также, что, несмотря на длительное пребывание в инокультурной среде, жители села сохранили свою устойчивую идентичность, это типично для диаспорных народов, в частности для татар. Адаптация диаспорных народов проходит быстрее и менее болезненно.

Примечания:

1. Ослон А. Уолтер Липпман о стереотипах: выписки из книги «Общественное мнение» // Социальная реальность. 2006. № 4.
2. Бердин А.Т. Башкиро-татарский этносоциальный симбиоз с точки зрения историософии // Вестник Башкирского государственного университета. 2015. № 2. С. 68-683.
3. История башкирских родов. Дуван (сборник документов). Уфа, 2016. Т. 16. С. 12.

References:

1. Oslon A. Walter Lippman on stereotypes: extracts from the book "Public Opinion". Social reality. No. 4, 2006.
2. Berdin A.T. Bashkir-Tatar ethno-social symbiosis from the point of view of historiosophy // Bulletin of Bashkir State University. 2015. No. 2. P. 68-683.
3. History of the Bashkir clans. Duvan (collection of documents). Vol. 16. Ufa, 2016. P. 12.

Статья поступила в редакцию 18.10.2022; одобрена после рецензирования 25.10.2022; принята к публикации 01.11.2022.

The paper was submitted 18.10.2022; approved after reviewing 25.10.2022; accepted for publication 01.11.2022.

© И.Ф. Юсупов, 2022